

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОЙ ПРИРОДЕ ОБРАЗОВАНИЯ: ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В.С. Логинова

Педагогический институт СГУ

В настоящее время постановка и решение актуальных проблем образования во многом детерминированы обращением к историко-педагогическим, философским и культурологическим аспектам этого сложного и многогранного социокультурного явления, как важнейшей сферы духовной культуры общества. К ведущим из них можно отнести изучение социальной природы образования как целенаправленно организованного процесса развития человека, обеспечивающего единство практики образования, воспитания, обучения и педагогической мысли с учетом особенностей их самостоятельной эволюции в самом широком социокультурном и антропологическом контексте.

Социальная природа образования определяется его характером, подкрепляется обусловленными им чертами. Каков же характер образования, определяющий его общественную сущность, как сочетаются в образовании общечеловеческое начало, национальные особенности и индивидуальные возможности личности?

Образование как историко-культурный феномен носит общечеловеческий и конкретно-исторический характер. Человек становится тем, что он есть, то есть общественным существом, личностью благодаря образованию – способным к созидательной деятельности в той или иной сфере труда и творчества, способным к общению посредством разнообразных форм личностных и деловых контактов, основанных на общечеловеческих и социальных, нравственных нормах. То есть, не существует иного пути, кроме образования, чтобы подготовить индивида сделаться человеком, обеспечить ему необходимую для деятельности в обществе профессиональную подготовку.

Таким образом, образование, действительно имеет общечеловеческий характер: оно было, есть и будет пока существует человеческое общество, оно возникло в человеческом обществе, связано с его развитием; оно необходимо и важно для всех людей, независимо от их социальной принадлежности, и, наконец, образование создает человека в целом, формирует его образ. Последнее тезис вытекает и самой сути понятия «образование».

Значение слова «образование» в русском языке широко и охватывает человека в целом, то есть его формирование, становление и развитие (интеллектуальное, социальное, духовное, физическое) в целом, в

соответствии с общепринятым образцом. Однако следует иметь в виду, что этот термин заимствован из немецкого языка. Слово «образование» принято считать словообразовательной калькой немецкого термина *bildung*, возникшей в русском литературном языке в XIX веке, хотя в этом значении оно было уже известно в старославянском языке. Понятие *bildung* переводилось на русский язык как «образование» и в этом понимании было введено в научный оборот за рубежом швейцарским педагогом И.Г.Песталоцци, а в России просветителем Н.И.Новиковым. В буквальном смысле оно означало «формирование образа духовного и телесного» и предполагало восхождение к высотам культуры, индивидуально-личностное освоение богатств, собранных в библиотеках, музеях и т.п.¹

Образование носит конкретно-исторический характер, ибо, будучи социальным институтом, возникшим в обществе, благодаря обществу людей и создающим человека, как существо общественное, оно развивалось и имело историческую последовательность изменений: его содержание и формы изменялись в соответствии с конкретно-историческими периодами жизни людей, выделенными в истории человечества. Этот характер образования убедительно подтверждается так называемой теорией «четырёх революций в образовании». Ученые, анализирующие в 90-х годах XX столетия историческую последовательность изменений, происходивших в образовании, выделили четыре крупных и значимых этапа (революции) в истории образования. Более того, они утверждали, что наше общество уже стоит перед пятой революцией².

Первая революция произошла в первобытном обществе. Первые изменения в практике «первобытного» образования и воспитания обозначились на ранней стадии первобытной общины около 2,5 млн. лет назад, что привело к возникновению воспитания как особой сферы деятельности по передаче знаний и примитивного социального опыта от одного поколения к другому. Становление воспитания детерминировалось изменениями в характере жизнедеятельности формирующихся людей, в их образе жизни, в уровне культуры, типе сообщества. Дошедшие до нас орудия труда (1,5 млн. лет назад), подтверждают появление специальных действий по передаче опыта, которые могли отличаться от простого подражания и одновременно сочетаться с ним. Только обладая соответствующими умениями, представлениями о свойствах обрабатываемого материала (дерева, камня) подросток мог изготовить стандартное орудие труда, форма которого была задана традицией. Становление опыта образования стимулировалось развитием охоты.

¹ Булкин А.П. Социокультурная динамика образования. Исторический опыт России. Дубна, 2001. С.80-83

² Колесников Л.Ф. и др. Эффективность образования. М., 1991. С.12-28.

Передача опыта осуществлялась как в процессе самой охоты, так и предшествовала ей. Условием совместного времяпровождения стало овладение огнем, что и привело к появлению общественных способов обмена информацией. Зарождение речевой формы общения обусловило первые методы обучения и воспитания – одобрение и неодобрение действий. Уже тогда появились зачатки полового дифференцированного приобщения к культуре: мальчиков и девочек знакомили с теми видами деятельности, которые им предстояло выполнять, будучи взрослыми.

В рамках первой революции важный этап становления образования (250-50 тыс. лет назад) характеризовали первые данные об оформлении кровно-родственных связей, семейно-брачных отношений, о зарождении зачатков религии и искусства. Значительная часть накопленного человечеством опыт стала фиксироваться в форме стереотипно повторяемых действий – ритуалов, символически воспроизводящих элементы трудового процесса или охоты и служивших своеобразной репетицией, предваряющей последующую деятельность. В ритуальной форме стали передаваться и зародившиеся стереотипы общественного поведения.

Изучение древнейшей истории образования помогает выявить не только причины, условия его возникновения, но и исторически сложившийся первый тип образования, ставший фундаментом последующей эволюции образования у всех народов. Около 40 тыс. лет назад началась социальная история: завершился антропосоциогенез, появились люди современного физического типа, обладающие сознательной психикой, живущие первобытными общинами охотников, собирателей, рыболовов. Развивается единый хозяйственно-культурный тип общества, основанный на присваивающей экономике, половозрастном, а затем на общественном разделении труда, полном социальном равенстве всех членов первобытного коллектива.

В эту эпоху сложился исторически первый тип образования. Физическое созревание индивидов естественно совпадало с освоением накопленного ими коллективного опыта. Связь детей с обществом была прямой и непосредственной - с раннего возраста ребенок жил одной жизнью со взрослыми, усваивал нормы и ценности, единые для всех членов первобытной общины. В связи с усложнением практической деятельности первобытных людей, накапливались и знания и умения, способы передачи общественного опыта. Данные археологии позволяют предполагать, что на этом этапе существовали специальные обряды «посвящения» (инициации) молодежи, которые знаменовали собой переход (9-11 лет) из одной возрастной группы (детства) в другую группу трудоспособных общинников (зрелость). Инициации были длительные, в несколько этапов, трудоемкие, организовывались отдельно для юношей и девушек. Для первых они носили характер состязаний, где юноши должны

были проявить выносливость, волю, смелость, проявить умения владеть оружием, знания ритуальных обрядов. Для девушек важным было показать свою подготовку к семейной жизни, ведению хозяйства.

Характерными чертами первого типа образования были: совпадение т.н. «педагогического вмешательства» (направленного воздействия на изменение поведения детей) и стихийного (спонтанного) процесса включения младших поколений в жизнедеятельность; отсутствие рассогласованности между непосредственными и отдаленными целями жизнедеятельности, между подготовкой к будущей жизни и способами участия в реальной жизни. Внутренними движущими силами такого образования могли служить лишь противоречия самого движения от незнания к знанию, от неумения к умению, и т.п. Таким образом, главным фактором эффективности образования в первобытном обществе могла служить ненасильственность образования, подкрепляемая полным совпадением «теории» с практикой, требований, практикуемых норм и объективной действительности.

Разложение первобытного общества обусловило трансформацию в IX-VI тыс. до н.э., исторически первого типа образования и становление нового исторического типа образования. Зарождение имущественного и социального неравенства, постепенное дробление общины на семьи как самостоятельные хозяйственные ячейки, взявшие на себя функцию воспитания детей, обусловило превращение воспитания из равного, контролируемого всей общиной (общинного), в семейно-общинное. Основные функции воспитания, его цели, содержание и формы все более стали различаться для формирующихся в общине социальных групп – жрецов, вождей, воинов, ремесленников и основной массы общинников. Новый тип образования приобретал иные черты: образование членов общины перестало совпадать и стало различаться в соответствии с социальным и имущественным положением; его условия, цели, средства стали ориентироваться на обеспечение социально дифференцированного усвоения опыта и культуры; образование утратило свою естественность, отрывалось от непосредственной жизнедеятельности детей, их интересов, потребностей, что явно приводило к отрыву «теории» от практики.

Вторая революция в образовании (5-3 тыс. до н.э. – XI-V вв. н.э.) была связана с появлением частной собственности, оформлением первых государственных образований, закреплением словесно-знакового способа образования, появлением особой группы людей, профессионально занятых обучением и воспитанием подрастающего поколения в специально приспособленных учреждениях, воспитание становится дифференцированным не только по половому признаку и приобретает классовую тональность. Характерной чертой второй революции было создание первых систем образования, выделение ступеней школьного обучения и типов школ на них, закреплением индивидуальной и

индивидуально-групповой форм обучения, преимущественно гуманитарной направленности содержания образования.

Третья революция была осуществлена в позднем средневековье, когда обозначились возросшие потребности общества в образовании, что в свою очередь привело к отказу от индивидуальной и индивидуально-групповой форм обучения, переходу к классно-урочной системе в школе и лекционно-семинарской в университетах. Четвертая революция была связана с развитием капиталистических отношений, машинного производства и носила технократический характер. Новое общество нуждалось, прежде всего, в профессионально подготовленной рабочей силе, образование становится специфической отраслью духовного производства, а его содержание насыщается естественнонаучными, математическими и техническими знаниями при некотором снижении своей гуманистической роли.

Из общечеловеческого и конкретно-исторического характера образования вытекают его основные черты, которые проявлялись в той или иной степени в различные исторические эпохи. К основным чертам можно отнести проявление в образовании общечеловеческого, национального и индивидуального.

Общечеловеческое в образовании выступает как его гуманистическая черта, так как, целью образования является формирование человеческой личности. Эта идея гуманизма образования сложилась издавна. Выдающийся представитель древнеримской педагогической мысли, политик, оратор Марк Тулий Цицерон в 1 веке до н.э., выдвигая программу образования совершенного оратора для обозначения образовательного идеала, ввел понятие «humanitas» (гуманизм, гуманность), которое означало не только человеколюбие и культурность, но, прежде всего, образование, определяющее человека как существо, овладевающее духовной культурой, имеющее достоинства, обеспечивающие его удаленность от природного варварского состояния. Всегда содержание образования находилось под влиянием гуманистических идей, связанных с усвоением общечеловеческой культуры, хотя в отдельные исторические периоды эта черта проявлялась по-разному. Всплеск гуманистических идей в образовании наблюдался в эпоху Возрождения (XIV – XVI вв.), когда повысился интерес к культурному наследию античности, детерминированный повышением роли человеческой личности в истории.

Проявление национального в образовании можно трактовать двояко. С одной стороны, образование несет на себе отпечаток национальных особенностей региона, страны и т.п., с другой, в образовании в рамках отдельного государства наряду с официальной идеологией и образовательной просветительской политикой всегда соседствуют народные традиции, идеалы, взгляды на воспитание и

обучение. Общественное сознание, культура, педагогические идеи каждой эпохи не исчерпывались господствующей (государственной) идеологией. Рядом с ней и в значительной мере в противовес ей всегда существовала и развивалась народная струя в культуре, образовании в виде фольклора, разных форм художественного творчества, исторических преданий, религиозных ересей, социальных утопий, в которых аккумулировались общественные представления народа о прошлом, мечты о будущем, этические и педагогические идеалы. Все это в разной степени отражалось в содержании образования. Сложившиеся в различные исторические эпохи системы образования, типы школ с их целями и методами в разных государствах имели свои национальные особенности, связанные с идеологией, культурой, религией.

Индивидуальное в образовании проявлялось и проявляется через актуализацию личностных факторов определения направленности образования, через ориентацию в образовании на личность ребенка, его индивидуальность, неповторимость. Так, в разные исторические эпохи при определении целей школы, государственные деятели, руководители сферы образования, педагоги-теоретики и практики стремились учитывать интересы, возможности и потребности ребенка. К сожалению, эти устремления касались не всех детей, а только представителей привилегированных слоев общества. Индивидуальное в образовании и сегодня в большей мере проявляется через личностные потребности самого человека, его способности, склонности, возможности. В современной педагогической теории и практике эта черта реализуется в одном из ведущих педагогических принципов - требовании учета в обучении и воспитании возрастных и индивидуальных особенностей человека.

Исследование социальной природы образования как важного аспекта методологии педагогической науки, безусловно, не исчерпывается изучением характера и черт образования. Социальную природу образования целесообразно также рассматривать с позиции соотношения содержания понятия «образование» с понятиями «воспитание», «культура», что представляется перспективным направлением дальнейшего научно-педагогического поиска.